

«Отрезанные годы» еврейства в Бердичеве

Можете ли вы представить, что кого-то обзывают французом или индусом, или японцем? А вот евреем запросто, это слово, к сожалению, давно превратилось из обозначения национальности в ругательство. Впрочем, его вполне можно заменить другим словом — Бердичев. Ведь «когда говорят „Бердичев“, всё равно что говорят „еврей“». Бердичев — это маленький городок Житомирской области в Украине. И сейчас население Бердичева составляет не более семидесяти тысяч, а к 1945 году, в который переносит нас начало спектакля, людей было и того меньше. У послевоенного Бердичева есть несколько особенностей. Во-первых, здесь в 1850 венчался Бальзак. Во-вторых, Бердичев, как ненужная тряпка, переходил из рук в руки от Литвы к Украине, от Украины к России и от СССР назад к Украине. А в-третьих, более 90% населения Бердичева до середины XX века составляли евреи.

Есть у послевоенного Бердичева и своя достопримечательность — водонапорная башня. В доме напротив этой башни, в маленькой двухкомнатной квартирке проживают две сестры, чистокровные еврейки — Рахиль Луцкая (Татьяна Орлова) и Злота Луцкая (Татьяна Аугшкап). Их выжженная холокостом большая семья зияет чёрными дырами. Об этих дырах напоминает ряд стульев с пиджаками в углу сцены — по пиджаку на каждого не пережившего. Помимо друг друга у Рахили и Злоты остались ещё старший брат Сумер (Игорь Марычев), племянник Виля (Александр Паль) и две дочки Рахиль — Рузя (Зоя Кайдановская) и Люся (Нина Щёголева). Вот об этой семье, с их печальями и радостями, их скандалами, слезами и переживаниями, рожденьями детей, свадьбами и смертями и пойдёт рассказ. Рассказ длиною в 30 лет: с 1945 по 1975 год.

Рахиль и Злота — две стороны одной медали, две типичные еврейки, но только одна из них всем недовольна, а другая наоборот старается видеть в людях хорошее. Ощущение, что если сплавить их вместе, получится один цельный многогранный человек.

Рахиль — типичная провинциальная еврейка, шумная и эмоциональная. От её проклятий заворачиваются уши, от её радостей поёт сердце. За словом в карман она не лезет. Чего стоят её выражения на ломаном русском: «От так, как я держу руку, я тебе войду в лицо!» или «Я железная, что я от неё выдерживаю». Измученная жизненными невзгодами, она привыкла сражаться до последнего. Вся её жизнь — битва, даже тогда, когда сражаться не за чем и не с кем. Думая, что она воюет за счастье своё и своей семьи, Рахиль и не замечает, как изводит и себя, и своих близких, не даёт никому жить. Кстати, роль Рахили исполняет неподражаемая Татьяна Орлова, больше известная массовому зрителю по сериалам «Моя прекрасная няня» и «Воронины». Артистке удалось невероятное — сыграть роль комедийную и трагичную одновременно. Чуть ли не каждая её фраза в зале вызвала приступ хохота, при этом актриса не скатилась до гротеска, а сумела найти ту золотую середину, ту грань, за которой настоящая жизнь превращается в фарс.

Сестра Рахиль, Злота, — больная, несчастная и абсолютно беззлобная женщина. Вынужденная отказаться от замужества, чтобы ухаживать за больными родителями, она всю жизнь прожила одна. Изъедаемая сестрой, она не умеет ей ответить: «Вы будете меня искать в каждом уголке». От образа Злоты в исполнении Татьяны Аугшкап сжимается сердце. Актриса смогла передать образ так, что её хочется увести, спрятать, успокоить.

Для евреев весь мир делится на своих и чужих. Бестолковые пререкания с русскими заканчиваются настоящими трагедиями. Так, внука Рахиль Гарика разлучают с его возлюбленной, которая оказалась русской да ещё и по слухам дочкой немца. А соседка Фаня вешается из-за того, что русский муж, который прятал её во время геноцида, теперь избивает и называет жидовкой. И всё было бы не так трагично, если бы мир и единение сохранялось хотя бы внутри нации. Да что нации — хотя бы внутри одной семьи. Но нет, мы видим бесконечные скандалы по пустякам.

Спектакль «Бердичев» Московского академического театра им. Маяковского поставлен по пьесе Фридриха Горенштейна, автора сценария таких киношедевров, как «Солярис» Тарковского или «Раба любви» Михалкова. Постановка в режиссёрстве Никиты Кобелева с одной стороны очень близка к пьесе, реплики и монологи сохранены без изменений. Однако режиссёр достаточно сильно смещает акценты. Фридрих Горенштейн, сам будучи евреем, уделил в своём произведении большое внимание национальному вопросу. Его пьеса во многом автобиографична, образ Вили он списал с себя, а имена тёток даже не изменил.

Режиссёр же делает ставку на семейно-бытовую коллизию. Возможно, именно поэтому действие спектакля, в отличие от пьесы, происходит только в квартире. Вырезаны все уличные сцены.

Не вытравленные геноцидом и холокостом, евреи дотравливают себя сами. Рахиль выносит мозг своим детям и зятю, её дочь Рузя — свои детям, и так по кругу. Кто в этом виноват? Может, то великое горе, которое выпало на их долю? Может, замкнутый мир провинциального Бердичева, где стены давят? Может, неумение анализировать происходящее? В любом случае, Рахиль из сцены в сцену собственноручно приумножает свой ад, постоянно вспоминая и погибшего мужа, и свою былую нищету, и все большие и маленькие обиды, которые ей нанесли. Она смакует это, демонстрируя свои раны и изъязны. «Я имею от тебя отрезанные годы» — постоянно повторяет Рахиль Злоте. А ведь эти годы Рахиль отрезала сама. И видно, что она действительно любит своих родных, но толща её неотпущенного горя не даёт ей проявить эту любовь.

Только Виля, вырвавшийся из замкнутого пространства Бердичева, проживший 15 лет в Москве и ставший «большим человеком», может наконец посмотреть на это всё со стороны. Но и Виля здесь не даёт ответа однозначного, путается. С одной стороны:

«Я считаю, что покуда не будут восстановлены внутренние связи, не могут быть сломаны многовековые внешние загородки. Это все самообман... А только когда будут сломаны внешние загородки, взойдёт над нами и над народами, среди которых мы жили обособленно веками, взойдёт общее солнце, и мы вместе позавтракаем крашеными пасхальными яйцами с мацей...»

То есть пока конкретный человек не научится ладить с другим конкретным человеком, ни о каком решении национальных вопросов не может идти и речи.

А с другой стороны:

«Я говорил, что вы свой бердичевский дом сами себе сложили из обломков библейских камней и плит, как бродяги складывают себе лачуги из некогда роскошных обломков автомобилей и старых вывесок... А Овечкис живет в чужих меблированных комнатах... Но скоро весь Бердичев переедет тоже в меблированные комнаты, а библейские обломки снесут бульдозерами...»

Да, евреев заставили не жить, а выживать, не радоваться, а бороться. И то, что было некогда великой культурой, распяли как Христа и сравняли с землёй. Вы скажете, уже много лет нет никаких гонений на евреев, никто их не трогает? Возможно. Но сколько ещё лет должно пройти, чтобы вытравить из сознания людей нелюбовь к еврейскому народу, сколько лет, чтобы слово «еврей» перестало быть ругательным? И борись-не борись, получай Нобелевские премии, записывай гениальные альбомы или совершай научные открытия, а быть евреем и в 2014 году — приговор, пусть и не смертельный. К слову, Бердичев и правда практически «снесли бульдозером». Сейчас в городе проживает всего около 300 евреев, сравните: в 1897 году 47 тысяч, в 1939 — 23 тысячи человек. Во время войны в Бердичеве расстреляли 38 536 евреев и ещё порядка 11 тысяч вывезли на каторгу.

Но вернёмся к спектаклю. Будет неправильным не сказать про ещё одно действующее лицо — Его Величество Быстротекущее Время. Сам режиссёр отмечает, что «по сути, самый главный сюжет всей этой большой истории — [всеобщее старение](#)». Оно проявляется в целом ряде художественных ходов. Так, например, при смене действий шторы не опускается. Мы видим лишь горящую надпись «занавес», в то время как рабочие на виду у всех меняют декорации, убирают вещи старые, приносят новые. Режиссёр оставил все монологи героев, посвящённые воспоминаниям. И уж совсем показательно, что заканчивается спектакль тем, как Виля фотографирует своих родных и жителей Бердичева одним за другим.

Все эти проблемы — национальные, семейные или временные — завязаны в спектакле в один гордиев узел. Но, как сказала в одном своём телеинтервью актриса Татьяна Орлова о своей героине, «так не должно быть. Человек достоин большего. И он в силах сделать, чтобы жизнь была максимально позитивной и радостной».

Фото [с сайта](#) Московского академического театра им. Маяковского